

ного. Это было какое-то ошьянение. Но помимо этих крайностей шло великое. В 15 столетии начинается в Италии основательное изучение Платона и Аристотеля. И какое изучение! На соборе Флорентийском 1439 г. Григорий Плетон навлек на себя подозрение в том, что он хочет заменить христианские догматы платоническими идеями. В том же столетии Козьма Медичис основал академию во Флоренции⁴. В члены этой академии вступали лучшие люди Италии и в числе их несколько греков, бежавших из занятого турками Константинополя. Главой этого направления был Фичино, переводчик Платона. Платон был сделан предметом изучения академии, которое можно назвать не иначе, как религиозным. Знаменитый итальянский реформатор Savonarola говорит, что в его время раздавались в церкви проповеди на текст из Платона. Умирающий Медичис велел читать себе на смертном одре Парменида. Самовольно, без утверждения папского, собрались ученые во Флоренции с целью признать Платона святым. В комнате Фичино теплилась постоянно лампада перед изображением Платона. В этих понятиях Италии начали принимать участие и другие народы. В начале 15 ст. Николай из Кузы, впоследствии папа⁵, посетил Италию и принес оттуда изучение древних. Надо показать, какая же была основная мысль, связывавшая эти рассеянные труды. Она заключалась в следующем: связь древней науки с новой, древней философии с христианством, показывает, что они не враждебны. Такова была вся цель Фичино. С этим же направлением выступил Пико де Мирандола, двадцати лет от роду⁶, представивший в Рим 900 тезисов для "спора" и знавший почти все европейские древние и значительную часть восточных языков. Это был один из величайших и благороднейших людей в конце 15 столетия.

"— *Там же*: для опровержения их звал ученых со всех концов Европы, предлагая немущим ученым деньги на проезд в Италию для спора с ним (л. 37).

[Лекция 12] 11 октября

Мы говорили о великом движении, происходившем в сфере науки в Италии. Один из замечательных представителей этого движения был Пико князь de Mirandola. 23 лет от роду он взялся защищать 900 тезисов из наук тогдашнего мира. С именем его привыкли соединять самым несправедливым образом понятия о многостороннем, обширном, но бесплодном знании. Новые исследования показали его совсем с другой стороны. Конечно, весьма немногие из его современников действовали так благотворно на науки и имели такое обширное влияние. В нем можно найти значительные сходства с неоплатониками. Подобно им, он вдается несколько в мистицизм, он занимался последние годы своей жизни изучением каббалы. Это еврейское слово, значащее предание. Под ней разумели евреи откро-